

Отец был придворным чиновником и не имел права делать многое сам. Скорее всего, узнав об этом, он сообщит об этом императору. Но это место находилось под защитой государственного деятеля Цао. Все было очень сложно. Кто знал, как отреагирует этот бесполезный император? Ее отца могли обвинить в ответ, так как у нее не было никаких вещественных доказательств.

Она должна была рассказать об этом отцу, но только после получения конкретных доказательств, что эти люди были татарскими шпионами. Простые подозрения не были бы достаточно убедительными, и люди бы заподозрили Цинь Хуайюаня в том, что он создает проблемы.

Лицо Цинь Инин стало торжественным, когда она приняла решение, и она внезапно спросила: "Управляющий Чжун, у нас есть кто-нибудь в Бюро пожарного надзора?"

Бюро пожарного надзора управлялось начальником бюро и занималось противопожарными действиями.

Глаза управляющего загорелись, когда он понял, что она имела в виду. "У нас есть брат, он собирает ночную почву для бюро."

Цинь Инин быстро заморгала и радостно рассмеялась. - Прекрасно! Ночной коллектор почвы. Скрытых талантов в Институте предостаточно! Наши связи чрезвычайно обширны. Тогда давайте сделаем так. Пожалуйста, найдите этого брата и приготовьте 300 серебряных таэлей. Он может красиво уйти на пенсию после окончания этой работы."

- Какие будут приказания, мисс? Управляющий кивнул головой.

Она подошла поближе к управляющему Чжуну и прошептала ему свой план. Он яростно покачал головой и, когда она закончила, восхищенно вздохнул. - Как и ожидалось, яблоко от яблони недалеко падает. Вы действительно заслуживаете титул "дочери Мудрого Пана". Я преклоняюсь перед вашей стратегической доблестью, мисс."

Лицо Цинь Инин покраснело от комплиментов. - Не говори так, управляющий Чжун. Это все благодаря вашей поддержке во всем, что я делаю. Мне повезло в том, что ты всегда готов мне помочь."

- Вовсе нет! Если бы не вы, мисс, где бы сейчас была моя семья? Не волнуйтесь, мисс, я буду добросовестно выполнять ваши приказы. Просто сядьте и ждите начала шоу."

- Тогда я заранее поблагодарю стюарда Чжуна за подготовку. Я, вероятно, не буду присутствовать, когда все это произойдет, поэтому, пожалуйста, тщательно следуйте плану, который я вам только что рассказала."

"Не волнуйтесь, все пойдет по плану. Я все сделаю как надо. Управляющий Чжун улыбнулся. Цинь Инин кивнула и спокойно вернулась в поместье.

.....

В течение следующих двух дней ничего особенного не происходило, и Ни Сунь постепенно оправилась от приступа болезни. Два дня спустя, утром управляющий Чжун послал ей

сообщение в то время, когда домочадцы только проснулись. Он приглашал Цинь Инин посмотреть счета.

Девушка быстро сообщила Ни Сунь, куда она собирается и что возьмет с собой Биниан, Сонланг и Июн.

“Все готово, мисс. Сегодня вечером все произойдет. Не хотите ли понаблюдать за всем своими глазами? Возбужденный блеск сверкнул в глазах управляющего Чжуна.

“Естественно. Это будет хорошее представление. Но мне нельзя слишком долго находиться вне усадьбы. Нужно подумать, что сказать моему отцу. Розовато-лиловый нефритовый браслет на ее запястье сдвинулся, когда она играла с белой фарфоровой чашкой чая. Ее полупрозрачные ногти слегка постучали по чашке, и она вдруг улыбнулась. - Ах, забудь, мой отец умен и сообразителен. Лгать ему в глаза было бы неразумным вариантом.”

Управляющий Чжун кивнул в знак согласия. - По-моему, почему бы не сказать Господину правду? Было бы плохо, если после этого возникнет недопонимание.”

“Точно.- Цинь Инин снова переспросила обо всех приготовлениях , прежде чем вернуться в поместье.

В тот день Цинь Инин вместе с Цзюнь пришла во внешний кабинет. Чайнэ обрабатывал жасмин в горшочках, когда услышал шаги позади себя. Он быстро поклонился в знак приветствия, когда увидел, что это была четвертая мисс.

- Четвертая мисс.”

- А мой отец дома?”

- Слуга немедленно сообщит о вашем визите господину. Чайнэ отложил ножницы в сторону и повернулся, приподнимая голубые дверные занавески, стоящие на бамбуковых плитах. Ему не потребовалось много времени, чтобы выйти и почтительно пригласить Цинь Инин войти внутрь.

В кабинете все было как обычно. Цинь Хуайюань был одет в светло-серый халат и читал, скрестив ноги на кровати рядом с окном. Он улыбнулся, когда девушка вошла. - Итак, ты здесь, дочь моя, садись.”

Цинь Инин села на другой конец квадратного стола и махнул рукой, отпустив слуг. “Отец, я хотела бы пригласить тебя посмотреть хорошее шоу.”

Цинь Хуайюань взглянул на нее с удивлением. Он автоматически положил книгу на соседний стол, показав аквамариновую обложку со словами "комментарий весенней и осенней летописи", и обратил все свое внимание на дочь.

- Ваша дочь подготовила сцену и нашла подходящую театральную труппу. Все готово, и нам не хватает только отца в качестве зрителя. Хочешь пойти посмотреть со мной?”

Цинь Хуайюань с трудом скрывал улыбку, когда смотрел на маленькую лисью ухмылку на лице своей дочери. Она была так похожа на его собственную, когда он был молод. - Хорошо, только скажи мне, что и против кого ты замышляешь.”

.....

Старая вдова в этот сумрачный вечер дулась на своей кровати, держа в руке трубку из листового табака. Нефритовый мундштук украшал конец бронзовой трубки, но его очарования было недостаточно, чтобы порадовать старую вдову.

Рядом с ней стояли Ни Сунь, вторая и третья мадам. Третья, шестая, седьмая, восьмая мисс и Цинь Хуэйнин сидели или стояли в стороне, стараясь изо всех сил подбодрить свою бабушку.

"...Я начала делать тапочки для бабушки, чтобы носить их в помещении, и уже вычертила рисунок. Я принесу его тебе, чтобы ты посмотрела позже, бабушка. Я могу изменить его, если тебе не нравится.- с улыбкой говорила Цинь Хуэйнин и прижималась к руке старой вдовы.

Хотя старая вдова не относилась к Цинь Хуэйнин с такой любовью, как раньше, она все равно сильно смягчилась по отношению к приемной девочке из-за Цао Юцин. В любое другое время ласковое выражение лица вызвало бы улыбку в ответ, но сегодня ее угрюмое настроение было довольно упрямым. Она решительно отмахнулась от руки Цинь Хуэйнина и отдала табачную трубку и сумку матушке Цинь.

"Что он сказал? Все было хорошо, пока не занялся этим! И зачем ему понадобилось брать с собой внуку Инин? Сколько дней прошло с тех пор, как он приходил приветствовать меня!? Я говорю, он почти забыл, что я его мать!"

"Нисколько. Все знают, насколько занят господин и вы, госпожа, конечно это понимаете, - со словами утешения улыбнулась матушка Цинь.

Цинь Хуэйнин продолжила. - Правильно, не сердись, бабушка. Старшая мадам заболела несколько дней назад, так что вполне естественно, что господин был занят уходом за мадам."

Старая вдова посмотрела на Ни Сунь и сморщилась.

- Не обращайтесь внимания, старая вдова. Не говоря уже о том, насколько господин занят придворными делами, у него также мало связей с семьей. Дочь Инин невероятно умна, и господину очень нравится, что она так похожа на него. Я бы сказала, что он воспитывает ее, как сына. Возможно, у них было какое-то важное дело, которым они должны были заняться сегодня вместе, поэтому естественно, что у них не было времени даже ступить во внутреннюю резиденцию."

Хотя Ни Сунь улыбалась, каждое ее слово казалось уколом в сердце старой вдовы и Цинь Хуэйнин. Мысли их сына и отца были полностью заняты дворцовыми делами, и он не думал о них даже в свободное время, желая провести его только с Цинь Инин. Но все же она была права, говоря, что Цинь Инин очень похожа на своего отца и достойна дальнейшего развития.

"Ты думаешь только о хорошем. Старая вдова пренебрежительно фыркнула.

- Слава Богу, со мной хорошая дочь. Мне не так повезло, как старой вдове, которую окружает множество детей и внуков. У меня есть только дочь Инин. На кого еще я могу положиться, если она тоже станет неженственной?" Ну Сунь бровила презрительный взгляд на Цинь Хуэйнин.

Приемная девочка закусила губу, опустив глаза, чтобы скрыть ненависть, которая кипела внутри. Цинь Инин - ее настоящая дочь! Я больше не Ни Сунь! Ну, раз она такая, она не может

винить меня за то, что происходит с ней! У приемной девочки уже был план, пока она безмолвно страдала от этого великого унижения.

Цинь Инин и Цинь Хуайюань не знали, что происходит в поместье, и четвертая мисс не имела ни малейшего представления, что благосклонность Цинь Хуайюаня спровоцировала ярость старой вдовствующей дамы и ревность Цинь Хуэйнин.

Ночной дозор только что ударил в барабан после полуночи, когда загорелась усадьба в переулке Здоровья. К счастью, бюро пожарной охраны и офис начальника тюрьмы были рядом. Люди из Бюро быстро прибыли с тележками с водой и смело бросились тушить пожар.

Но почему-то огонь прыгал и горел еще яростнее, несмотря на все их попытки. Как будто они выливали ведро масла на огонь вместо воды. Это заставило пожарных запаниковать, и они еще активнее стали заливать пламя водой. Но, к их великому ужасу, это только еще больше подпитывало пожар.

Они, наконец, поняли, что что-то не так, и осмотрев водные тележки, обнаружили, что кто-то налил масло в тележки. Теперь все стало понятно.

Случайный пожар стал актом непреднамеренного поджога.

<http://tl.rulate.ru/book/13071/428551>